

УДК 340.1

**О ПРАВОВОМ ИНФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
В УСЛОВИЯХ ПОСТРОЕНИЯ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВА**

© 2020 г.

И.Е. Бочкарев

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

bochkarevie@mail.ru

Поступила в редакцию 01.06.2020

Анализируется состояние правового информирования и его влияние на общественное правосознание в условиях построения цифрового государства в России. Обосновывается необходимость повышения эффективности действий органов государственной власти по правовому информированию населения и разработки проекта Федерального закона «Об основах правового информирования населения в Российской Федерации».

Ключевые слова: правовое информирование, общественное правосознание, цифровое государство.

Исследования разных аспектов правового информирования российского общества стали проводиться еще в советское время [1, 2] и продолжают поныне [3, 4]. И это не случайно, поскольку правовое информирование наряду с правосознанием оказывают непосредственное и значительное влияние на правовую культуру общества, создавая определенное состояние правопорядка в государстве [5, с. 616].

Кроме того, правовое информирование – это не статичный элемент правовой системы, а, напротив, изменчивая и динамичная общеправовая категория [6, с. 67] правовой системы, что обусловлено диалектической сущностью социальной системы. Особое значение правовое информирование населения приобретает сегодня в связи с новым этапом в развитии мирового сообщества, основывающемся на внедрении в жизнь людей информационных технологий, и созданием на этой базе государств нового типа – цифровых государств. В русле глобальных информационных изменений органы государственной власти России также проводят активную политику по построению цифрового государства [7–10]. При этом масштабы цифровизации и радикальные перемены, вызываемые ею в экономике, в праве, в государственном управлении, во взаимодействии государства с гражданским обществом, настолько значительны, что пора говорить об этом явлении в смысле таких универсальных государственно-правовых характеристик России, как демократичность, федеративность, правовое государство и республиканская форма правления.

Разумеется, что, являясь инициаторами цифровой трансформации в России, органы государственной власти принимают меры для правового информирования общества как о проис-

ходящих, так и последующих изменениях в жизни населения. Так, в августе 2019 года появилось сообщение о разработке концепции создания единого портала правового информирования и правового просвещения населения, позволяющего обмениваться опытом и лучшими практиками в сфере оказания бесплатной юридической помощи [11]. В ноябре 2019 года общество было поставлено в известность о том, что органами власти прорабатываются меры, которые позволят гражданам начиная с 2020 года получать уведомления о положенных им в зависимости от особенностей их правового статуса социальных услугах [12].

Это положительные примеры правового информирования. Вместе с тем органами государственной власти по-прежнему мало внимания уделяется правовому информированию о других цифровых нововведениях, например о сборе с населения биометрических данных. Не просматривается их интерес к использованию результатов научных исследований для совершенствования правового регулирования правового информирования и к юридической оценке качества существующей правовой основы правового информирования.

Остановимся на высказанных замечаниях подробнее.

1. Недостаточное внимание органов власти к правовому информированию населения привело к тому, что в общественном правосознании россиян отдельные меры по созданию цифрового государства зачастую ассоциируются с нарушением их правового статуса и негативным влиянием на их перспективы в будущем государстве нового типа.

Среди таких мер можно условно выделить три группы, хотя и понятно, что все они в той или иной степени касаются усиления контроль-

ной функции, которая реализуется в отношении населения страны органами государственной власти и другими субъектами (например, банковскими учреждениями).

К первой группе следует отнести: создание цифрового профиля россиян, замену бумажных паспортов на электронные, сбор биометрических данных банковскими учреждениями (изображение лица, радужная оболочка глаза, голос, отпечаток пальца, рисунок вен ладони и пальца). Эти меры связываются в общественном правосознании с возрастанием рисков несанкционированной утечки персональных данных, вмешательства в личную и семейную жизнь людей [13, 14]. Более того, внедрение таких мер в практику государственного управления вызывает обоснованное беспокойство и критику у органов безопасности государства [15].

Вторая группа мер может быть представлена завуалированными предписаниями нормативных правовых актов о грядущей чипизации населения России. Таким актом, например, является Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 года, утверждённая Приказом Министерства промышленности и энергетики РФ от 7 августа 2007 г. № 311. В разделе 3 этого документа говорится о том, что «...внедрение нанотехнологий должно ещё больше расширить глубину её проникновения в повседневную жизнь населения. Должна быть обеспечена постоянная связь каждого индивидуума с глобальными информационно-управляющими сетями типа Internet.

Нанoeлектроника будет интегрироваться с биообъектами и обеспечивать непрерывный контроль за поддержанием их жизнедеятельности, улучшением качества жизни, и таким образом сокращать социальные расходы государства.

Широкое распространение получат встроенные беспроводные нанoeлектронные устройства, обеспечивающие постоянный контакт человека с окружающей его интеллектуальной средой, получают распространение средства прямого беспроводного контакта мозга человека с окружающими его предметами, транспортными средствами и другими людьми.

Тиражи такой продукции превысят миллиарды штук в год из-за её повсеместного распространения...» [16].

Буквальное толкование приведенных нормативных положений обоснованно порождает в общественном правосознании опасения в возможности установления над населением страны тотального контроля [17, 18].

Третья группа мер касается роботизации хозяйственных процессов и разработки и внедрения в жизнь искусственного интеллекта. Дан-

ные меры в общественном правосознании тоже воспринимаются негативно, ибо, по мнению россиян, роботизация создает опасность потери работы. Например, данные, полученные аналитическим центром НАФИ в результате опроса, показывают: большинство россиян (65%) считают, что в компаниях, где они работают, из-за автоматизации могут пройти сокращения [19]. При этом исследователи отмечают, что создание человекоподобных роботов с искусственным интеллектом и наделение их правовым статусом может привести к полной замене человека в сфере труда и к другим проблемам, нарушающим права человека, в военной сфере, в сфере государственного управления, в сфере правосудия, в правовом регулировании вопросов принадлежности интеллектуальной собственности [20].

Помимо этого, внедрение искусственного интеллекта в сферу образования расценивается как реальная угроза существующей в стране системе школьного образования, поскольку искусственный интеллект будет встраиваться в электронные учебники и определять вместо учителя успеваемость ребёнка по результатам выполнения заданий. Одновременно с этим искусственный интеллект будет давать ученику с учетом его умственного развития определённый алгоритм последующего обучения, а учителя будут освобождаться от этой рутинной работы и выполнять функции тьютора [21].

Рассматриваемая проблема усиливается пропагандой в российском обществе идей философии трансгуманизма, направленных на изменение мировоззрения людей и подготовку их сознания к замене естественной природы человека на искусственную [22–24].

Внедрение в жизнь общества описанных мер цифровизации закономерно порождает у населения ряд вопросов. Например, на каком основании сбором биометрических данных россиян занимаются банковские учреждения? Какую роль в цифровизации России играют международные организации? На эти и многие другие вопросы представители государственной власти, к сожалению, до сих пор так и не дали ответа [25].

2. Отечественными учеными проведены научные исследования, раскрывающие социальную и юридическую природу правового информирования, а также процесс и технологию его осуществления [3, 26, 27]. Однако, судя по качеству нормативно-правовой основы правового информирования (о чем будет сказано ниже), правотворческие органы не спешат использовать полученные научные результаты в практике правового регулирования. Между тем хорошо известно, что научно-правовые изыскания

проводятся не столько для развития самой юридической науки, сколько для повышения качества правовой деятельности. В связи с этим считаем целесообразным использовать отдельные научные выводы для совершенствования правовой основы правового информирования.

В частности, субъектам законотворческой и правотворческой деятельности полезно в практическом аспекте принять во внимание, во-первых, научный подход к построению таких юридических конструкций, в которых даются определения: правовой информированности, правовой информации, правового информирования [26, с. 16–66], правового обучения (правового воспитания), правового просвещения, правовой пропаганды, правового осведомления. Во-вторых, смысловое соотношение правового информирования, правового обучения (правового воспитания), правового просвещения, правовой пропаганды и правового осведомления [28]. В-третьих, содержание таких категорий, как обеспечение правовой информированности, технология обеспечения правовой информированности и механизм обеспечения правовой информированности. В-четвертых, виды и особенности способов и приемов правового информирования, а также их взаимосвязь с правовым обучением (правовым воспитанием), правовым просвещением, правовой пропагандой и правовым осведомлением [26, с. 87–112]. В-пятых, совершенствование способов правового информирования о международно-правовых актах и иных решениях, в том числе принятых с участием России [26, с. 161–163].

3. Нормативные правовые акты являются наиболее важным источником правового информирования, кроме того, на их основе создается и распространяется в обществе иная правовая информация [29]. В настоящее время в России увеличивается число нормативных правовых актов, регламентирующих разные аспекты правового информирования населения. Особое значение среди них имеют те акты, которые закрепляют общие и принципиальные положения о порядке правового информирования либо одновременно во всех сферах общественной жизни, либо только в отдельных ее отраслях.

К таким актам относятся: Конституция РФ (в части доступа к правовой информации и информационным правам человека и гражданина) [30]; Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» [31]; Федеральный закон от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федера-

ции» [32]; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [33]; Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [34]; Федеральный закон от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [35]; Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [36]; Указ Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» [37]; Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168) [38]; Указ Президента РФ от 2 апреля 2014 г. № 198 «О порядке опубликования законов и иных правовых актов субъектов Российской Федерации на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru)» [39]; Указ Президента РФ от 14 октября 2014 г. № 668 «О совершенствовании порядка опубликования нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» [40].

Несмотря на внушительное число правовых актов, составляющих правовую основу правового информирования, в стране до сих пор не сформирована стройная система правового информирования, что, на наш взгляд, является одной из главных причин возникновения в общественном правосознании отрицательного отношения к цифровым изменениям, описанным выше.

К числу очевидных и системных недостатков нормативно-правового регулирования правового информирования следует отнести следующее.

1) Отсутствие нормативно-правового определения «правовая информация» и, соответственно, правового закрепления видов правовой информации, хотя данный вид информации в правовом государстве играет первостепенную роль для обеспечения управления социальными процессами.

2) Отсутствие юридической обязанности для всех органов государственной власти по разъяснению населению страны содержания правовой информации в доступной для понимания смысловой и языковой норме. Федеральный закон от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении

печении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» данную проблему решает только отчасти путем осведомления населения о принятых решениях в официальных источниках размещения правовой информации либо по запросу заинтересованных лиц.

3) Отсутствие нормативно-правового определения понятия «правовое информирование», несмотря на то что сам термин «правовое информирование» употребляется в тексте некоторых правовых актов. Например, в ст. 28 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» термин «правовое информирование» используется как один из способов информационного обеспечения деятельности по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи, что, однако, не раскрывает его общего юридического содержания.

4) Отсутствие разграничения между терминами «правовое информирование», «правовое просвещение», «правовое образование», «правовое воспитание» (например, в разделе IV Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан). Между тем в научных исследованиях содержится обоснованный вывод о том, что правовое просвещение, правовое образование, правовое обучение (правовое воспитание) есть не что иное, как формы правового информирования [28].

5) Отсутствие нормативно-правового определения понятия самой системы правового информирования. По этой причине в правовых актах либо вовсе не называются, либо упоминаются только фрагментарно следующие элементы этой системы:

– цели и задачи правового информирования (например, цели и задачи, в том числе и по правовому информированию, вообще не упоминаются в Федеральном законе от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»);

– субъекты, обязанные принимать участие в правовом информировании (это не только органы государственной и местной власти, но и организации, ими образованные, например Российская автономная некоммерческая организация «Агентство стратегических инициатив», которая создана Правительством России, а также другие негосударственные субъекты, активно участвующие в цифровизации государства и общества);

– способы и приемы правового информирования (не должны сводиться к названным в ст. 6 Федерального закона от 09 февраля 2009 г.

№ 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», поскольку, например, тематические выступления первых лиц государства в средствах массовой информации, в частности по вопросам цифровизации, также являются способом правового информирования, и причем наиболее важным);

– субъекты, подлежащие правовому информированию (это не только граждане, как это вытекает, например, из Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, но и другие физические лица, которые на законных основаниях постоянно пребывают на территории России);

– меры, обеспечивающие правовую информированность, включающие, с одной стороны, требования к содержанию правового информирования (например, системность правовой информации, ее смысловая, а не только организационно-правовая доступность и др.), с другой – политические, экономические, организационные и иные гарантии населения на полное, своевременное и доступное для понимания правовое информирование, а также ответственность субъектов правового информирования.

Стоит отметить, что большинство из рассмотренных недостатков были характерны и для проекта Федерального закона «О праве на информацию в Российской Федерации» [41], с принятием которого специалисты в сфере информационного права в свое время связывали надежды по реализации генерального направления нормативно-правового регулирования в области информатизации общества [42].

Рассмотренные проблемы правового информирования населения в контексте цифровизации государства приводят к мысли о том, что пора принять необходимые меры.

По нашему мнению, для исправления ситуации нужно, во-первых, рекомендовать первым лицам государства (Президенту РФ, Председателю Правительства РФ, Председателю Совета Федерации Федерального Собрания РФ), владеющим комплексной информацией о цифровых проектах, в том числе о субъектах, продвигающих и реализующих такие проекты, обратить внимание на проблемы общественного правосознания, связанные с восприятием государственной политики по цифровизации.

После этого, в ближайшее время, используя средства массовой информации, упомянутым представителям государственной власти желательно провести прямые информационные линии с населением страны для системного и правдивого разъяснения осуществляемых действий

по цифровизации во взаимосвязи этих действий с нормами международного права, а также с деятельностью российских негосударственных организаций, таких, как, например, автономная некоммерческая организация «Платформа Национальной технологической инициативы», и международных организаций, например Всемирного банка [43]. При этом данный формат общения с населением следует поддерживать регулярно по мере необходимости с учетом состояния общественного правосознания.

Во-вторых, считаем целесообразным общие системные особенности правового информирования населения закрепить в законе. Для этого депутатам Государственной Думы Федерального Собрания РФ необходимо приступить к работе над проектом Федерального закона «Об основах правового информирования населения в Российской Федерации», в котором, на наш взгляд, среди прочего, должны найти отражение следующие правовые положения:

1. Сфера правового регулирования закона;
2. Цели и задачи правового информирования населения;
3. Основные понятия, используемые в законе (правовая информация, правовое информирование, правовая информированность, система правового информирования, правовое просвещение, правовое образование, правовое воспитание, правовая пропаганда, правовое осведомление; меры, обеспечивающие правовую информированность);
4. Принципы правового информирования населения;
5. Виды правовой информации;
6. Субъекты, осуществляющие правовое информирование, их права и обязанности;
7. Способы правового информирования населения;
8. Средства правового информирования населения;
9. Формы правового информирования населения;
10. Ограничения в правовом информировании населения;
11. Субъекты, подлежащие правовому информированию, их права и обязанности;
12. Меры, обеспечивающие правовую информированность населения;
13. Требования к правовому информированию населения;
14. Гарантии правового информирования населения;
15. Контроль и надзор в сфере правового информирования населения;
16. Ответственность за правонарушения в сфере правового информирования населения.

Полагаем, что предложенные организационные и правовые меры позволят:

1. Избежать негативных последствий, обусловленных реализацией проблемных проектов цифровизации, и не допустить того возмущения и осуждения российского народа, которые случились в результате несправедливой приватизации государственного имущества в 90-х годах прошлого столетия;
2. Показать, что все цифровые изменения осуществляются не ради интересов представителей власти (возможно, – и интересов негосударственных субъектов), а во благо и в интересах российского народа;
3. Понять и принять населению России политику государства по цифровизации различных сторон жизни общества и, как следствие, повысить стабильность социальных отношений и уровень доверия населения к работе системы органов государственной власти;
4. Способствовать развитию общественного правосознания с учетом глобальных цифровых изменений до уровня цифрового общественного правосознания [44] и в то же время минимизировать число таких деформаций общественного правосознания, как правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовой идеализм, правовой эгоцентризм [45];
5. Усилить восприятие в международном обществе статуса России как правового государства, поскольку в таком государстве общие особенности распространения правовой информации должны регулироваться прежде всего законом;
6. Объединить в единую правовую систему разрозненные на данный момент нормативные правовые акты, регулирующие различные аспекты правового информирования населения.

Список литературы

1. Гойман В.И. Правовая информированность граждан: состояние, пути улучшения // Советское государство и право. 1988. № 9. С. 31–39.
2. Соколов Н.Я. Правовая информированность общества: сущность и содержание // Советское государство и право. 1981. № 11. С. 38–39.
3. Боер В.М. Правовая информированность и формирование культуры личности (вопросы теории): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 СПб., 1993.
4. Осипов Р.А. Правовая информированность: понятие и структура // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 305–309.
5. Осипов Р.А. Правовая культура, правосознание, правовая информированность: вопросы соотношения // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 616.
6. Осипов Р.А. К вопросу о факторах, детерминирующих уровень правовой информированности лич-

ности // Вестник Саратовской юридической академии. 2019. № 4 (129). С. 67.

7. Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

8. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

9. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. № 16) // ЭПС «Система Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/72190282/> (дата обращения: 19.11.2019).

10. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

11. Наталья Ключевская. Разрабатывается концепция создания единого портала правового информирования и правового просвещения населения // Гарант.ру – информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/1292431/> (дата обращения: 27.11.2019).

12. Марина Гусенко. Персональное предложение. Гражданин предупредит о положенных им льготах // Российская газета. 2019. № 267. 27 ноября.

13. Попов Д. Эксперт назвал главную опасность введения электронных паспортов в России // mk.ru. Электрон. газ. 2018. Окт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/social/2018/10/09/ekspert-nazval-g-lavnyu-opasnost-vvedeniya-elektronnykh-pasportov-v-rossii.html> (дата обращения: 17.11.2019).

14. Почему россияне не хотят сдавать биометрию? // Плас. Электр. журн. 2019. Сент. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.plusworld.ru/professionals/pochemu-rossiyane-ne-hotyat-sdavayt-biometriyu/> (дата обращения: 17.11.2019).

15. Зубарев Д. ФСБ раскритиковала идею создания цифрового профиля россиян // Взгляд. Электрон. газ. 2019. Ноябрь [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/news/2019/11/13/1008103.html> (дата обращения: 17.11.2019).

16. Еженедельник промышленного роста. 2007. № 31, 24. 30 сентября.

17. Четверикова О. Новый фашизм – навстречу смерти человечества // km.ru (Спецпроекты) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.km.ru/v-rossii/2017/01/16/obrazovanie-v-rossii/793320-vtoraya-statya-chetverikovoii> (дата обращения: 07.12.2019).

18. Подготовка чипизации населения России // Сайт: Родина православная [Электронный ресурс]. URL: <http://rodinapprav.info/index.php/izdaniya/119-podgotovka-chipizatsii-naseleniya-rossii> (дата обращения: 17.11.2019).

19. Большинство россиян не исключают потери работы из-за цифровизации // Коммерсантъ. Электрон. газ. 2019. Июнь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3992583> (дата обращения: 30.11.2019).

www.kommersant.ru/doc/3992583 (дата обращения: 30.11.2019).

20. Кашкин С.Ю. Искусственный интеллект и робототехника: возможность вторжения в права человека и правовое регулирование этих процессов в ЕС и в мире // Lex Russica (Русский Закон). 2019. № 7 (152). С. 153.

21. Четверикова О. Путь к цифровому слабоумию // Завтра. Электрон. газ. 2019. Окт. [Электронный ресурс]. URL: http://zavtra.ru/blogs/tcifrovoj_totalitarizm_kak_eto_delaetsya_v_rossii (дата обращения: 01.12.2019).

22. Катасонов В.Н. Трансгуманизм: новая цивилизационная угроза человечеству // Сайт: Российский институт стратегических исследований [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/analytcs/6613/> (дата обращения: 01.12.2019).

23. Сазеева И.Б., Грошева Т.Н. Антигуманистический характер философии трансгуманизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 3 (77). В 2 ч. Ч. 1. С. 122–126.

24. Четверикова О.Н. Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар. М.: Книжный мир, 2018.

25. Андрей Аганин. «Цифровая» ипостась обыкновенного фашизма // Завтра. Электрон. газ. 2019. Окт. [Электронный ресурс]. URL: http://zavtra.ru/blogs/tcifrovaya_ipostas_obiknovennogo_fashizma (дата обращения: 14.12.2019).

26. Осипов Р.А. Правовая информированность и правосознание граждан (вопросы теории): Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018.

27. Пискунова С.С. Правовая информация как средство формирования правового сознания граждан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

28. Осипов Р.А. Правовое информирование: понятие и соотношение со смежными категориями // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104). С. 153–158.

29. Проскурин А.С. Понятие правовой информации как основы информационного общества // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. 2016. № 1 (30). С. 51–57.

30. Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

31. Собрание законодательства РФ. 1994. № 8. Ст. 801.

32. Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

33. Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

34. Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

35. Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 776.

36. Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

37. Собрание законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2663.

38. Российская газета. 2011. 14 июля. № 151.

39. Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1612.

40. Собрание законодательства РФ. 2014. № 42. Ст. 5723.

41. Техэксперт. Электронный фонд правовой и научно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901799770> (дата обращения: 07.12.2019).

42. Бачило И.Л. Глобальная информатизация – формирование новой среды правового регулирования // Право и информатизация общества: Сб. науч. тр. / Центр социальных науч.-инфор. исслед. Отдел правоведения; РАН. ИГП. Центр публичного права; Отв. ред. И.Л. Бачило. М., 2002.

43. Борис Славин. Спектакль о цифровизации России // Ведомости. Электрон. газ. 2017. Июль [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/12/720652-spektakl-tsifrovizatsii> (дата обращения: 06.12.2019).

44. Махотенко М.А. Формирование цифрового правосознания у населения // Наука и образование сегодня. 2019. № 9 (44). С. 64–67.

45. Осипов Р.А. Правовая информированность как средство противодействия деформациям правосознания личности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 1 (44). С. 22–25.

ON THE LEGAL AWARENESS OF RUSSIAN SOCIETY IN THE CONDITIONS OF BUILDING A DIGITAL STATE

I.E. Bochkarev

The article analyzes the state of legal awareness and its impact on public legal consciousness in the conditions of building a digital state in Russia. The author argues that it is necessary to improve the effectiveness of public authorities' efforts in raising legal awareness of the population and proposes to develop a draft of the Federal law «On the foundations of legal awareness of the population in the Russian Federation».

Keywords: legal awareness, public legal consciousness, digital state.

References

1. Gojman V.I. Pravovaya informirovannost' grazhdan: sostoyanie, puti uluchsheniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1988. № 9. S. 31–39.
2. Sokolov N.Ya. Pravovaya informirovannost' obshchestva: sushchnost' i sodержание // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1981. № 11. S. 38–39.
3. Boer V.M. Pravovaya informirovannost' i formirovanie kul'tury lichnosti (voprosy teorii): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 SPb., 1993.
4. Osipov R.A. Pravovaya informirovannost': ponyatie i struktura // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2016. № 1 (33). S. 305–309.
5. Osipov R.A. Pravovaya kul'tura, pravosoznanie, pravovaya informirovannost': voprosy sootnosheniya // Yuridicheskaya tekhnika. 2016. № 10. S. 616.
6. Osipov R.A. K voprosu o faktorah, determiniruyushchih uroven' pravovoj informirovannosti lichnosti // Vestnik Saratovskoj yuridicheskoy akademii. 2019. № 4 (129). S. 67.
7. Ukaz Prezidenta RF ot 09 maya 2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017– 2030 gody» // Sобрание zakonodatel'stva RF. 2017. № 20. St. 2901.
8. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // Sобрание zakonodatel'stva RF. 2018. № 20. St. 2817.
9. Paspport nacional'noj programmy «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam 24 dekabrja 2018 g. № 16) // EPS «Sistema Garant» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://base.garant.ru/72190282/> (data obrashcheniya: 19.11.2019).
10. Ukaz Prezidenta RF ot 10 oktyabrja 2019 g. № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Nacional'noj strategiej razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda») // Sобрание zakonodatel'stva RF. 2019. № 41. St. 5700.
11. Natal'ya Klyuchevskaya. Razrabatyvaetsya koncepciya sozdaniya edinogo portala pravovogo informirovaniya i pravovogo prosveshcheniya naseleniya // Garant.ru – informacionno-pravovoj portal [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.garant.ru/news/1292431/> (data obrashcheniya: 27.11.2019).
12. Marina Gusenko. Personal'noe predlozhenie. Grazhdan predupredyat o polozhennyh im l'gotah // Rossijskaya gazeta. 2019. № 267. 27 noyabrja.
13. Popov D. Ekspert nazval glavnyu opasnost' vvedeniya elektronnyh pasportov v Rossii // mk.ru. Elektron. gaz. 2018. Okt. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.mk.ru/social/2018/10/09/ekspert-nazval-g-lavnyu-opasnost-vvedeniya-elektronnykh-pasportov-v-rossii.html> (data obrashcheniya: 17.11.2019).
14. Pochemu rossiyane ne hotyat sdavat' biometriyu? // Plas. Elektr. zhurn. 2019. Sent. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.plusworld.ru/professionals/pochemu-rossiyane-ne-hotyat-sdavat-biometriyu/> (data obrashcheniya: 17.11.2019).
15. Zubarev D. FSB raskritikovala ideyu sozdaniya cifrovogo profilya rossiyan // Vzglyad. Elektron. gaz. 2019. Noyabr' [Elektronnyj resurs]. URL: <https://vz.ru/news/2019/11/13/1008103.html> (data obrashcheniya: 17.11.2019).
16. Ezhenedel'nik promyshlennogo rosta. 2007. № 31, 24. 30 sentyabrja.
17. Chetverikova O. Novyj fashizm – navstrechu smerti chelovechestva // km.ru (Specproekty) [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.km.ru/v-rossii/2017/01/16/obrazovanie-v-rossii/793320-vtoraya-statya-chetverikovoi> (data obrashcheniya: 07.12.2019).
18. Podgotovka chipizacii naseleniya Rossii // Sajt: Rodina pravoslavnyaya [Elektronnyj resurs]. URL: <http://rodinaprav.info/index.php/izdaniya/119-podgotovka-chipizatsii-naseleniya-rossii> (data obrashcheniya: 17.11.2019).
19. Bol'shinstvo rossiyan ne isklyuchayut poteri raboty iz-za cifrovizacii // Kommersant". Elektron. gaz.

2019. Iyun' [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3992583> (data obrashcheniya: 30.11.2019).
20. Kashkin S.Yu. Iskusstvennyj intellekt i robototekhnika: vozmozhnost' vtorzheniya v prava cheloveka i pravovoe regulirovanie etih processov v ES i v mire // Lex Russica (Russkij Zakon). 2019. № 7 (152). S. 153.
21. Chetverikova O. Put' k cifrovomu slabomiyu // Zavtra. Elektron. gaz. 2019. Okt. [Elektronnyj resurs]. URL: http://zavtra.ru/blogs/tcifrovoy_totalitarizm_kak_eto_delaetsya_v_rossii (data obrashcheniya: 01.12.2019).
22. Katasonov V.N. Transgumanizm: novaya civilizatsionnaya ugroza chelovechestvu // Sajt: Rossijskij institut strategicheskikh issledovanij [Elektronnyj resurs]. URL: <https://riss.ru/analytics/6613/> (data obrashcheniya: 01.12.2019).
23. Sazeeva I.B., Grosheva T.N. Antigumanisticheskij karakter filosofii transgumanizma // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2017. № 3 (77). V 2 ch. Ch. 1. C. 122–126.
24. Chetverikova O.N. Transgumanizm v rossijskom obrazovanii. Nashi deti kak tovar. M.: Knizhnyj mir, 2018.
25. Andrej Aganin. «Cifrovaya» ipostas' obyknovennogo fashizma // Zavtra. Elektron. gaz. 2019. Okt. [Elektronnyj resurs]. URL: http://zavtra.ru/blogs/tcifrovaya_ipostas_obiknovennogo_fashizma (data obrashcheniya: 14.12.2019).
26. Osipov R.A. Pravovaya informirovannost' i pravosoznanie grazhdan (voprosy teorii): Dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2018.
27. Piskunova S.S. Pravovaya informaciya kak sredstvo formirovaniya pravovogo soznaniya grazhdan: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004.
28. Osipov R.A. Pravovoe informirovanie: ponyatie i sootnoshenie so smezhnymi kategoriyami // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2015. № 3 (104). S. 153–158.
29. Proskurin A.S. Ponyatie pravovoj informacii kak osnovy informacionnogo obshchestva // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 5: Yurisprudenciya. 2016. № 1 (30). S. 51–57.
30. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. № 31. St. 4398.
31. Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 8. St. 801.
32. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2006. № 19. St. 2060.
33. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2006. № 31 (1 ch.). St. 3448.
34. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2008. № 52 (ch. 1). St. 6217.
35. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2009. № 7. St. 776.
36. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2011. № 48. St. 6725.
37. Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 22. St. 2663.
38. Rossijskaya gazeta. 2011. 14 iyulya. № 151.
39. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. № 14. St. 1612.
40. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. № 42. St. 5723.
41. Tekhekspert. Elektronnyj fond pravovoj i nauchno-tehnicheskoy dokumentacii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901799770> (data obrashcheniya: 07.12.2019).
42. Bachilo I.L. Global'naya informatizaciya – formirovanie novoj sredy pravovogo regulirovaniya // Pravo i informatizaciya obshchestva: Sb. nauch. tr. / Centr social'nyh nauch.-infor. issled. Otdel pravovedeniya; RAN. IGP. Centr publichnogo prava; Otv. red. I.L. Bachilo. M., 2002.
43. Boris Slavin. Spektakl' o cifrovizacii Rossii // Vedomosti. Elektron. gaz. 2017. Iyul' [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/12/720652-spektakl-tsifrovizatsii> (data obrashcheniya: 06.12.2019).
44. Mahotenko M.A. Formirovanie cifrovogo pravosoznaniya u naseleniya // Nauka i obrazovanie segodnya. 2019. № 9 (44). S. 64–67.
45. Osipov R.A. Pravovaya informirovannost' kak sredstvo protivodejstviya deformacijam pravosoznaniya lichnosti // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 1 (44). S. 22–25.